

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
Б96

Б96

Бьюкенен, Патрик.

Секреты глобального путинизма : [перевод с английского] / Патрик Бьюкенен. — Москва : Алгоритм, 2015. — 224 с. — (Путинская Россия. Взгляд с Запада).

ISBN 978-5-906789-42-6

Патрик Бьюкенен — один из ведущих американских публицистов, влиятельный американский политик: в прошлом он занимал пост помощника президентов Р. Никсона и Дж. Форда, дважды выдвигался кандидатом в президенты США.

В своей новой книге Патрик Бьюкенен оценивает обстановку, сложившуюся в России и на международной арене в связи с политическими решениями Путина за последний год. Бьюкенен объясняет, почему необычайно высок рейтинг Путина в России, а журнал *Forbes* дважды, в 2013 и 2014 году, назвал его самым влиятельным человеком мира.

Патрик Бьюкенен утверждает, что Владимир Путин знает выход из тупика, в который попала западная цивилизация, — Россия является, по мнению Бьюкенена, ее неотъемлемой частью. «Глобальный взлет путинизма» служит доказательством того, что идеология Путина востребована как в России, так и на международной арене, — поэтому, помимо путинской политики, Бьюкенен подробно останавливается и на принципах «путинизма».

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-906789-42-6

© Бьюкенен П. (Buchanan P.), 2015
© Перевод с английского, 2015
© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Массово-политическое издание

ПУТИНСКАЯ РОССИЯ. ВЗГЛЯД С ЗАПАДА

Патрик Бьюкенен

СЕКРЕТЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПУТИНИЗМА

Редактор *О.В. Селин*

Художник *Ю.Р. Пономарева*

ООО «Издательство «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 24.02.2015.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,76.

Тираж

экз. Заказ

ISBN 978-5-906789-42-6

9 785906 789426 >

ПРЕДИСЛОВИЕ

Патрик Бьюкенен — известный американский политик и серьезный исследователь. Окончил Джорджтаунский университет. В 1969–1974 гг. был помощником и референтом президента Р. Никсона. В 1974 году — советником президента Дж. Форда. В 1985–1987 гг. — руководитель отдела по связям с общественностью в администрации президента Р. Рейгана.

С 1983 года Патрик Бьюкенен является президентом фонда «Американское дело». Баллотировался в кандидаты в президенты США в 1992 и 1996 гг. от Республиканской партии и в президенты в 2000 г. от Реформистской партии.

Как отмечает исследовательница его творчества Ирина Гривастова, в своих книгах и статьях Бьюкенен касается самых разных актуальных и злободневных для граждан США проблем из области как внешней, так и внутренней политики. Общенациональную и мировую известность Бьюкенену принесла вышедшая в 2002 г. работа «Смерть Запада». По мнению Бьюкенена, США и всей западной цивилизации (к которой он относит и Россию) угрожает целый ряд опасностей. Среди них: катастрофическое падение рождаемости, отказ от традиционных ценностей, война с собственным прошлым и историческим наследием, неконтролируемая иммиграция из стран третьего мира. Все это, на взгляд автора, может поставить Западный мир на грань гибели. Учитывая падение рождаемости, европейцы, по словам Бью-

кенена, становятся «вымирающим видом»: «Запад умирает. Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. С самой Черной Смерти, выкосившей треть Европы в четырнадцатом столетии, мы не сталкивались с опасностью серьезнее. Нынешний кризис грозит уничтожить западную цивилизацию... Католики, протестанты, православные — все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации».

* * *

Стоит отметить, что вовсе не Бьюкенен первым затронул эту проблему. Еще О. Шпенглер в далеком 1933 г. предсказал появление проблем, в частности демографических, с которыми сегодня все чаще и чаще сталкиваются США и Европа. Еще ранее похожие идеи — оказавшиеся довольно точным прогнозом — высказал в конце XIX в. Макс Нордау в работе «Вырождение». Схожие идеи встречаются и в работах современников Бьюкенена — С. Хантингтона и З. Бжезинского. Одной из причин этого, по словам Бьюкенена, является растущая феминизация западного общества, а также трансформация общества, формирование нуклеарной семьи и культа деловой женщины. «Вставая перед выбором, женщины выбирают или только карьеру, или карьеру и однократную радость материнства. Глобальная экономика отнимает у западных народов трудоемкую работу в пользу низкооплачиваемых народов Азии и Латинской Америки... В итоге детей забрасывают, если не забывают о них раз и навсегда».

Кроме того, Бьюкенен поставил вопрос о существовании целого ряда других проблем, по его мнению, угрожающих стабильности американского общества. В частно-

сти, это проблема войны с собственным прошлым, которая ведется в американских школах и университетах. По словам Бьюкенена: «Американские общеобразовательные школы призваны воспитывать граждан и патриотов, которые смогут защитить в случае необходимости свою страну. Эти школы должны научить детей любви к Америке... Чем сильнее любовь к стране, тем острее желания навсегда остаться ее частичкой, жертвовать собой во имя своей страны, даже умирать за нее, если понадобится, защищать ее народ как собственную семью». Однако современное американское образование воспитывает в детях лишь ненависть к собственной стране и истории. Нападакам подвергаются герои прошлого — Д. Вашингтон, Т. Джефферсон, Э. Джексон, Д. Крокетт.

Бьюкенен также обратил внимание на процесс «дехристианизации» США: «К двадцать первому веку дехристианизация общества завершится. Празднование Пасхи, рождественские представления и гимны, христианские книги, фильмы, процессии исчезнут не только из школьных программ, но и, как говорится, из обихода».

* * *

После этого Бьюкенен выпустил еще ряд книг. В 2004 г. была опубликована работа «Правые и не-правые», посвященная внешней политике администрации Дж. Буша-мл., который, по мнению Бьюкенена, находился под значительным влиянием неоконсервативных идеологов. С точки зрения Бьюкенена, Республиканская партия, попав под контроль неоконсерваторов, в значительной степени перестала отвечать интересам своего традиционного электората и быть защитницей консервативных ценностей: «Партия приняла „новоимперскую“ внешнюю политику, которую отцы-

основатели сочли бы отступлением от веры. Партия отринула философию Тафта, Голдуотера и Рейгана и превратилась в партию „большого правительства“, за которую долго ратовали рокфеллеровские республиканцы...»

По мнению Бьюкенена: «Мы должны отказаться от имперских амбиций, вернуть домой наших солдат, разорвать соглашения, восходящие к временам «холодной войны», которая закончилась пятнадцать лет назад. Будучи величайшей в истории республикой, Америка никогда не провозглашала и не станет провозглашать своей политикой самоизоляции. Но мы должны отказаться от бесконечных интервенций...»

В 2006 г. была опубликована книга «На краю гибели», посвященная нелегальной иммиграции, в первую очередь латиноамериканской. По утверждению Бьюкенена, США угрожает невиданная опасность в лице миллионов легальных и нелегальных иммигрантов: «Америка на пороге экзистенциального кризиса. Если мы не наведем порядок на границе, к 2050 г. американцы европейского происхождения окажутся меньшинством в стране, которую создали и построили их предки...»

Но помимо сугубо демографических проблем, помимо изменения хрупкого расового и этнического баланса, эта миграционная волна несет и другие опасности Америке: «Мы постепенно становимся тем, от чего нас предостерегал президент Рузвельт, — многоязычным, мультирасовым, мультиэтническим, мультикультурным Вавилоном. К восторгу антиамериканцев всего мира и при равнодушном попустительстве наших элит мы сползаем к балканизации Америки и к уничтожению государства».

Иными словами, Америка от государства с населением преимущественно белым, протестантским и обладающим американской идентичностью, превращается в клу-

бок враждующих между собой расовых, религиозных и этнических общностей.

П. Дж. Бьюкенен, по сути, сформировал целое направление в современной американской политологии, базирующееся на традиционных ценностях и критике существующей политической системы. Взгляды, защищаемые Бьюкененом, пользуется поддержкой в американском обществе.

* * *

Отношение П. Бьюкенена к В. Путину определяется тем, что Путин, по мнению Бьюкенена, является защитником традиционных ценностей христианского мира и в целом западной цивилизации. Бьюкенен пишет:

«По моей оценке, Владимир Путин — это кровь и земля, алтарь и трон этнического национализма, видящий в себе защитника России и смотрящий на русских за границей так, как израильтяне смотрят на евреев за рубежом, полагая, что их безопасность — это вполне легитимная работа Израиля.

Вспомните тот мир, который со своих выигрышных позиций увидел Путин, когда он пришел к власти после десяти лет правления Бориса Ельцина. Он увидел, как матушку Россию грабят олигархи, подстрекаемые своими друзьями-капиталистами с Запада, в том числе из Америки. Он увидел, как миллионы русских остались за пределами своей страны, оказались в сложном положении от Прибалтики до Казахстана. Он увидел, как Соединенные Штаты обманули Россию, пообещав ей не продвигать НАТО в Восточную Европу, если оттуда уйдет Красная Армия, а затем воспользовались уходом России и привели Североатлантический альянс прямо к ее порогу».

Бьюкенен говорит о глобальном распространении «политической философии Путина» — идеологии, которая будет противостоять «новому мировому порядку» Буша-старшего, «глобальной гегемонии» неоконсерваторов, «крестовому походу демократии» Буша-младшего и идее американской исключительности Обамы.

По мнению Бьюкенена, эта новорожденная идеология вытекает из принципов политики, которую проводит российский лидер Владимир Путин. Основными ее чертами является жесткое следование национальным интересам своей страны, а также консервативная пронациональная политика.

Приверженцы этой новой идеологии сегодня стоят во главе Японии, Китая, Индии, Турции и Египта.

Кроме того, отмечает Бьюкенен, националистические политики появляются и в Европе, например во Франции и Венгрии. Например, премьер-министр Венгрии как-то заявил, что Россия служит для него образцом его собственного «нелиберального государства».

У всех этих лидеров есть ряд общих характерных черт. Все они, пишет автор, сильные национальные лидеры, приверженцы социального консерватизма, к которому испытывает отвращение западные демократии. Более того, все они выступают резко против навязываемой Америкой идеи «исключительной нации» и «сверхмощного глобального лидера».

Бьюкенен заключает, что идеология патриотизма и социального консерватизма набирает популярность в Центральной, Западной Европе, а также среди рядовых граждан США, и в связи с этим популярность Владимира Путина будет только увеличиваться.

Введение

МОЖЕТ ЛИ АМЕРИКА УКАЗЫВАТЬ «ПУТЬ К ПРОГРЕССУ»

(из книги П. Бьюкенена «Правые и неправые»)

Зенит могущества или начало упадка?

Даже Британская империя в пору своего наивысшего могущества не доминировала в мире так, как доминирует сегодня Америка. Башмаки американских солдат топчут земли, на которые никогда не ступала нога воинов королевы Виктории. Наши военные корабли заходят в порты всех континентов. Наши военные технологии на многие десятилетия опередили технологии других народов. Наш ВВП составляет 30 процентов мировой экономики. Бренды напитков «Кока-колы», «Макдональдса» и «Ливайса» известны повсеместно, от Катманду до Курдистана. Музыка, которую слушает молодежь во всем мире, — американская или написанная ей в подражание. Американцы ежегодно получают львиную долю нобелевских премий в науке, медицине и экономике. Голливудские фильмы собирают наибольшую аудиторию. Доллар — мировая расчетная единица. Международный валютный фонд, удержавший от банкротства десятки национальных экономик, имеет штаб-квартиру в Вашингтоне и подотчетен министерству финансов США.

Когда в мире возникают кризисы — будь то на Балканах, на Кавказе, в Кашмире или на Ближнем Востоке, — в

роли миротворцев выступают американские дипломаты. Практически по любой мерке — военная и экономическая мощь, технологии, стандарты жизни, культурное доминирование, социальные и политические свободы, — Америка представляет собой сегодня «золотой стандарт», ту самую «гиперсилу», на которую сетуют на Кэ д'Орсе.

Однако на ум почему-то приходит история, которую, по легенде, поведал Линкольн своим друзьям, пришедшим проводить его, когда он покидал Спрингфилд, дабы возглавить поход за воссоединение нации. Некий восточный монарх, сказал Линкольн, велел своим мудрецам отыскать слова, которые окажутся правдивыми всегда и везде. Мудрецы удалились и погрузились в размышления, а когда предстали вновь пред владыкой, они изрекли: «Все пройдет».

Давайте надеяться, прибавил Линкольн, что к Америке это не относится.

Увы, Америка не избежала общей участи. Все республики, все империи, все цивилизации рано или поздно уходят в небытие. Римская республика начала умирать в тот день, когда легионы Цезаря пересекли Рубикон, дабы провозгласить своего полководца диктатором Вечного города. Цицерон предупреждал — но толпа не слушала его, ибо ей было все равно. Четыреста лет спустя гот Аларих перевалил через Альпы, и его орды похоронили величайшую империю в истории человечества.

Что погубило Рим? Утрата веры в старых богов и старинные добродетели? Упадок аристократии? Развращение народа «хлебами и зрелищами»? Разнузданные безумства распутных императоров? Войны, в которых было растрачено имперское золото? Сокращение рождаемости? Нарастающая иммиграция варваров, не испытывавших любви ни к римской культуре, ни к римской истории? Пороч-

ная практика «разбавления» римских легионов иноземными рекрутами?

Все это — лишь симптомы неотвратимой кончины. А в чем же причина?

Император Юлиан Отступник, герой гиббоновского «Упадка и разрушения Римской империи», верил, что Рим не переживет предпринятой Константином христианизации, каковая подменяла воинские доблести принципом «возлюби ближнего своего». Империя не в состоянии пережить утрату древней языческой веры. Когда умирает религия, культура и взросшая на ней цивилизация также умирают. И в самом деле — когда Рим готов был пасть под ударами варваров, священники выходили к городским воротам и молили о пощаде личностей вроде гунна Атиллы.

В наше время империи рушатся буквально на глазах. Двадцатое столетие оказалось настоящим кладбищем империй. Австро-Венгерская, Германская, Российская и Оттоманская сгнули в пламени Первой мировой. Империя Восходящего солнца закатилась в 1945 году. Британская империя, охватывавшая четверть территории земного шара и пятую часть его населения, сгнула через четверть столетия после своего «наивысшего пика» в 1940 году. Советская империя, протянувшаяся на двенадцать временных зон, от Берингова пролива до Эльбы, с форпостами в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке и даже на Карибских островах и в Центральной Америке, развалилась вследствие утраты веры в 1989 году. Она была последней из великих империй двадцатого века. Все исчезли, уцелела только Америка.

В поезде, который нес его в Фултон, где ему предстояло произнести свою знаменитую речь о падении «железного занавеса», Черчилль мрачно признался своему американскому спутнику: «В следующей жизни я хотел бы

родиться в Америке. Ваша страна — это будущее мира. Великобритания миновала свой зенит».

Удивительное признание в устах человека, олицетворявшего собой британский патриотизм! Тем не менее чувства великого политика вполне понятны. Ведь Черчилль занимал пост Первого лорда Адмиралтейства, когда империя находилась в самом расцвете, и воочию наблюдал из-за штурвала, как грандиозный корабль начинает тонуть. Историки выискивают причины краха Британской империи в девятнадцатом столетии. Некоторые утверждают, что к крушению индустриальной державы привела свобода торговли: Британия в двух мировых войнах заплатила чертовски высокую цену за свою повседневную зависимость от импорта.

В конце девятнадцатого века Великобритания как будто приняла тезис «Богатство в деньгах» и признала финансовое превосходство более актуальным, нежели промышленная мощь. Дабы поддержать мировую торговую систему своего собственного изготовления, Британия жертвовала национальными интересами — равно как и мы, американцы, кладем свои национальные интересы на алтарь современного Молоха, глобальной экономики.

Впрочем, если потребуется назвать одну-единственную причину краха Британской империи, ответ будет прост: война. Англо-бурская война была британским Вьетнамом. Она повлекла за собой утрату веры в превосходство англосаксонской цивилизации и распространение еретической идеи о том, что Британская империя, отрицавшая за «цветными» чувство человеческого достоинства и готовность к самопожертвованию, уже не является морально оправданной.

Затем Британия на десятилетие (с 1914 по 1918 и с 1939 по 1945 год) оказалась втянутой в кровопролитную смер-

тельную схватку с наиболее могущественной сухопутной державой Европы. В обеих войнах Британия сражалась в одиночку с первого и до последнего дня. В 1945 году она вышла из войны кровоточащей, разоренной, изможденной, едва живой. Ей предстояло распрощаться с имперскими амбициями, впасть в социалистические иллюзии, принять план Маршалла и уступить пальму первенства в принятии важнейших геополитических решений для Европы и мира в целом Америке. К концу последнего премьерства Уинстона Черчилля (а он начинал с члена теневого кабинета в 1911 году) Британия представляла собой лишь тень былого величия.

Год спустя бывшей империи пришлось вытерпеть небывалое унижение. В годы войны генерал Эйзенхауэр подчинялся приказам Черчилля; став президентом, Эйзенхауэр приказал преемнику Черчилля Энтони Идену оставить Суэц — и пригрозил в случае неподчинения обрушить курс фунта стерлингов. После чего Америка фактически отпихнула Британию и примерила на себя имперскую тогу. К моменту смерти Черчилля (1965) от империи, над которой никогда не заходило солнце, не осталось и следа.

Как замечает политик-лейборист сэр Рой Денэм:

«В начале двадцатого столетия Британия как центр крупнейшей мировой империи пребывала в зените могущества и славы. Конец же столетия Британия встречает в качестве малой державы, лишившейся своей империи... На деле сегодня она занимает немногим более почетное место, чем Швейцария. Со времен падения Испании в семнадцатом веке упадок Британии — величайший в мировой истории».

Британский историк А. Дж. П. Тэйлор писал: «Хотя целью Великой Нации является победа в Великой Войне, единственный способ уцелеть в прежнем качестве заклю-

чался в том, чтобы не воевать». В Первой мировой потере Британии составили 720 000 человек, во Второй мировой она потеряла еще 400 000 человек; иными словами, за десятилетие войн Британия пролила кровь храбрейших и достойнейших своих сыновей и растратила все богатства империи.

Америка же воздерживалась от участия в мировых войнах дольше любой другой державы и потому понесла значительно меньшие потери. Лишь спустя четыре года после того, как англичане, французы, немцы и русские принялись уничтожать друг друга со скоростью шесть тысяч человек в день, brave янки высадились в Европе и переломили ход войны на Западном фронте — всего за полгода до заключения мира. Лишь спустя четыре года после того, как Гитлер оккупировал Францию, у берегов Нормандии замаячили американские транспорты — ровно за одиннадцать месяцев до «дня V». В обеих мировых войнах мы вели себя как Фортинбрас в «Гамлете» — являлись в финальной сцене, к шапочному разбору, вступая в залитый кровью тронный зал, чтобы принять бразды правления.

В годы «холодной войны» Америка сумела избежать схватки с Советским Союзом, схватки, которая грозила нам большим хаосом и разрушениями, нежели те, которые причинили Британии мировые войны. Мы — последняя сверхдержава, поскольку мы практически не участвовали в грандиозных сражениях двадцатого столетия, вступали в них, когда они близились к завершению, и пострадали поэтому значительно меньше остальных.

Однако с окончанием «холодной войны» наша элита принялась тщательно и словно преднамеренно копировать все ошибки британского правящего класса, приведшие империю к гибели, — от высокомерной похвальбы до отпугивания союзников и до развязывания имперских по

своей сути войн в регионах, где национальным интересам США никогда и ничто не угрожало. Отвергая мудрый совет Джона Куинси Адамса, Америка вышла за пределы своих границ в поисках чудовищ, подлежащих уничтожению.

На протяжении полутора столетий Америка придерживалась вашингтоновского принципа: «Не заключать постоянных союзов». Ныне мы имеем на руках договоры с пятьюдесятью государствами на пяти континентах, а наши гарнизоны размещены в сотне стран. Около 150 000 американских солдат ведут бесконечную войну в Афганистане и Ираке. Доведись Соединенным Штатам столкнуться с серьезным кризисом в какой-либо другой точке земного шара, банкротство нашей внешней политики мгновенно станет очевидным для всех...

Численность коренного (в современном значении) населения Америки перестала увеличиваться. Уровень рождаемости упал ниже уровня воспроизводства. Прирост населения США ныне обеспечивается иммигрантами, легальными и нелегальными, из Азии, Африки и Латинской Америки. Религиозный, этнический и расовый состав населения страны, которую традиционно считали чадом Европы, меняется гораздо быстрее, чем это когда-либо происходило в мировой истории — в эпоху, когда вопросы расовой принадлежности, этноса и веры раздирают государства в клочья. Плавильный котел утратил свою магию. Новоприбывшие не желают ассимилироваться. Мы превращаемся в то, против чего предостерегал еще Теодор Рузвельт, — в «многоязычный пансион для целого мира».

Все социологические опросы показывают, что американцы требуют перекрытия каналов нелегальной иммиграции и сокращения иммиграции легальной. Однако президент и Конгресс отказываются исполнять свои конституционные обязанности и защищать Соединенные Штаты от фактического иноземного вторжения.